

Молодежь Житомир, - Паша, - 1991, - 20 июля, - 4-5.

Беседа
с Олегом
Павловичем
Табаковым
и Александрой
Олеговной
Табаковой,
перебегающая
лирическими
отступлениями
и информацией
к размышлению

Табаковы

20.07.91

ЯБЛОКО ОТ ЯБЛОНИ...

Кот Матроскин и подруга Чистякова!

Сколько бы ролей ни сыграл актер, всегда есть какая-то, накрепко связанная в зрительском представлении с его личностью. (У Вячеслава Тихонова - Штирлиц; у Леонида Броневского - Миуллер; у Фаины Георгиевны Раневской - дама, при виде которой вспоминается: "Муля, не нервуй меня!") У Олега Табакова - по крайней мере, в последнее время - очаровательный герой мультсериала про Простоквашино кот Матроскин: кажется, будто создатели фильма наделили его не только табакоским голосом (что естественно!) и пластикой (это в возможностях жанра), но и чем-то куда более плотно прилегающим к его актерской теме. Матроскин с его хозяйственностью, заботливый собиратель, внутренне близок Олегу Табакову - актеру и художественному руководителю театра-студии...

Александра Табакова пока что больше всего известна зрителю по "Маленькой Вере", в которой она сыграла подругу главной героини, шибутную девицу по фамилии Чистякова. Честно говоря, на меня эта работа произвела большее впечатление, чем заглавная роль: Наталья Негода, в конце концов, всего-навсего очень

органично и узнаваемо играла физиологическое состояние; Александра Табакова создавала характер. Актерское чувство юмора тут явно было наследственным... Олег Палыч подтвердил: "У Саши есть свойство, которое имеет отношение к правдоподобию невероятного..."

То есть как раз к тому качеству, которое так ярко видно в творчестве Табакова-отца.

И которое он так или иначе культивирует в своей студии.

Я не очень совпадал в своих пристрастиях с "Современником", в котором проработал столько лет, - говорит Олег Павлович. Мои литературные пристрастия связаны с т.н. феноменом "правдоподобия невероятного". Гоголь, Салтыков-Щедрин, Сухоход-Кобылин, Андрей Белый, Аксенов, Беккет, Ионеско, Олби, Мрожек... Вот эта ветвь: в русской литературе - от Гоголя до Вампилова. А это не то, что было приоритетами "Современника", скорее, наоборот. И моя первая постановка со студентами - "Женитьба" Гоголя - была отвергнута "Современником" как формальная, пустая...

Первый раз я видел поставленный вами спектакль в 70-е годы... в Праге, во время туристской поездки - в маленьком театрике, который называется "Чинегерни клуб". Это был "Ревизор" Гоголя. Вы и затем ставили вне Союза, дома начали ставить позже. Отчего?

Ну, во-первых, риску меньше, никто не узнает, хорошо это или плохо. Внешне - несомненно успешно, продолжают приглашать. Ну а с 1976 года это вообще свободно конвертируемая валюта. Жена приезжала на последние две недели, размещала заказы в близлежащих универсамах, поддерживая тем самым джинсово-хлопковый стиль одежды...

А если серьезно... Если бы я мог не заниматься режиссурой, я бы не занимался. Я не обладаю достоинствами метафорического, яркого, броского режиссерского мышления. Я умею научивать актеров хорошо играть. Не всегда, но более или менее бесперебойно. Так что я, скорее, как говорят французы, conducteur du Jeu - руководитель игры. Язык нашего театра - это нормальная традиция русского реалистического психологического театра со всеми вытекающими чудесами, которые связаны с актерскими достижениями. Все остальные чудеса занимают меня три - пять минут, не больше. Даже на "Гамлете" таганском я заснул примерно на 10-й минуте. И только острый локоть моей жены регулярно выводил меня из состояния анабиоза.

"Современник" - в то время, когда вы работали в нем, - был как бы замкнутым монастырем, объединением людей с обостренным чувством своей миссии, чувством общности. Скажите, нынешняя ваша студия в этом отношении похожа на "Современник"?

О.П.: Саше, наверное, будет уместнее ответить.

САША: Не похожа. У моих ровесников чувство миссии индивидуально; каждый сам себе миссионер. Мы гораздо более восприимчивы к чужому миссионерству, нежели люди вашего времени, которые одни формы миссионерства принимали, а другими - раздражались. (Для Саши в ее двадцать с небольшим и 56-летний Табаков, и 44-летний интервьюер - люди одного поколения. - Б.Т.) Вашему поколению вообще сильно повезло. Были какие-то ориентиры, которые можно пощупать, мол, жить надо так, а кто живет иначе, тот плохой. А у нас ориентиров нет, поэтому жить надо так, по возможности, чтобы самому себе гадости не надевать... А насчет общности: думаю, что лучше, когда не говорят об общности, но она есть, чем наоборот.

О.П.: Мне не нужно утверждать себя среди них, моим молодым товарищам, регулярно говорить какие-то несообразности...

САША (a parte): Несообразности, очевидно, говорю я.

О.П.: Нет, отчего же? Кто откажет себе в удовольствии быть оригинальным? А с другой стороны - это чувство вины. Мы так долго вралли молодым...

О.П.: Ой! Ой! Ой! Мне не нужно было врать себе. Я уже лет 30 не протягиваю руку за копейкой. Так вот, мы вралли так долго, что они стали срыгивать не только на ложь, но и на правду. Но это временно. Жизнь поставит все на свои места. Нельзя жить ненавистью. Жить можно только любовью.

САША (с неподражаемой интонацией): Совершенно с тобой согласна.

О.П.: Главное, надо трезво оценивать, что мы делаем. На внешнем рынке нашему пятаку, может, цена четвертак, а может, и три копейки, но мы твердо должны знать, что это стоит пять копеек. Вот с этим не просто. Они, мои ребята, еще не обрели остойчивость. Остойчивость связана с внутренней свободой, а она для людей нашей профессии в успехе. Победа - это есть часть свободы.

Берлога с мезонином

Одна из самых страшных вещей в творческих профессиях - ревность к чужой удаче. Хотя она бывает и в профессиях не очень творческих, встречается и в форме обыкновенной зависти "человека со стороны" к тому, кто добился хоть какого-то успеха. Оттого, наверно, так настороженно относится публика к тому, что дети известных актеров идут на сцену.

Говорят, во втором поколении "гены отдыхают". Ваши дети - и Антон и Саша - унаследовали родительскую профессию. Не возражали ли вы против их выбора?

Я был против внутри, потому что это - очень тяжелое занятие, поверьте мне. Я впряме говорю это, все-таки мне уже 56, и я уже еду с ярмарки, и не с пустыми руками. Театр - это зона повышенного риска. Актер - профессия солдатская.

Отдых у людей, а у тебя работа; гулянка у людей, а у тебя работа; смерть близких, а у тебя работа. Ну как можно желать своему ребенку такую профессию?

САША: Не обманывай... Когда Антон держал экзамены в Школу-студию МХАТ, ты позвонил туда и сказал: "Я бы не советовал моему сыну заниматься этой профессией!"

О.П.: Минута слабости! Еще раз повторю: это тяжелая, мучительная работа, но слаще этого нет ничего в моей жизни! И я смирился. Об Антоне я с меньшим правом могу судить, он играет в "Современнике", но лучшее из того, что он сделал как театральный актер, он сделал у меня в подвале, в спектакле по пьесе Нила Саймона "Блоксид-блюз". Во всяком случае, и тот, и другая - они имеют право заниматься этой профессией...

Кто для вас артисты вашей студии: подчиненные, ученики или премияники?

Еще раз говорю: главное, что мне не нужно утверждать себя среди них. Старшие из них - Саша Марин и Сережа Газаров - поставили по спектаклю. Саша - по не очень совершенной пьесе Липскерова "Река на асфальте", Сережа - по гениальной пьесе "Ревизор", и оба - довольно успешно. Особенно шумный успех у "Ревизора". Вот после этого они, как зверьки маленькие, почуяли тревогу - мол, медведь в берлоге не уживется с медвежатами, которые тоже рвутся к самостоятельности. Оказалось, что не только можно ужиться, но и вот вам плошадка молодняка, и к берлоге можно пристроить мезонин...

Легенды и быль

Существует легенда, связанная и непосредственно с вами, Олег Палыч. Говорят, будто после спектакля "Большевики" в "Современнике" Никита Сергеевич Хрущев, в ту пору уже пенсионер союзного значения, буквально похитил вас, увез на свою дачу и там долго рассказывал всякие тайны...

Это все не так, взаимоотношения были проще. Олег Николаевич Ефремов дружил с Алексеем Ивановичем Аджубеем, и я с Аджубеем приятельствовал. Так что все было ближе, семейнее... Я вам про Никиту Сергеевича другое расскажу. Уже будучи в отставке, он с Ниной Петровной пришел в Театр Советской Армии, на "Макбета". Я тоже был на этом спектакле, сидел в бесплатном ряду рядом с завлитом ЦТСА Блоком; Хрущев протискивался к своему месту, лицом к сидящим, и Блок любезно поздоровался с ним. Тот был о-очень счастлив, что его узнают, и хотел ответить любезностью:

Вот, пришел посмотреть, как королей с работы снимают!

Он все-таки герой моей жизни, Никита Сергеевич Хрущев. Когда я прихожу на Новодевичье кладбище и кладу цветы на могилу моего учителя Василия Осиповича Топоркова, я всегда делаю шагов двадцать, чтобы положить цветы к этому двуликому памятнику...

С родной дочери - три шкуры

На недавних гастролях в Таллинне Театр-студия Олега Табакова играл два спектакля. Комедию Нила Саймона "Я хочу сниматься в кино" в постановке американца Гила Лазиера и "Матросскую тишину" Александра Галича. Отец и дочь были заняты в обоих спектаклях. В американской комедии они и играли отца и дочь, голливудского сценариста и смешную девчонку, мечтающую о кинорежиссуре. Накладывались ли их личные взаимоотношения на роли?

САША: Работать с отцом легко. А вот существовать с ним... Мы такие демократичные, такие гуманные! Все время не в мою пользу.

Выходит, если со всех актеров художественный руководитель дерет три шкуры, то с вас - гораздо больше?

Просто шкуры не осталось, одно мясо. Если кто-то опоздает на сорок минут - это замечательно! Он должен иметь право на опоздание! Я опоздала на семь минут - пиши объяснительную.

Возможно, такой подход можно оправдать. В 1976-м, перед гастролями "Современника" в Таллинне, я ездил в Москву готовить материалы к гастролям и первое, что увидел на доске объявлений, был приказ о наказании актера Табакова О.П., опоздавшего на спектакль. И подпись: директор О.П. Табаков.

САША: Я надеюсь, что количество взысканий отольется мне количеством ролей.

О.П.: Одно слово: изоцирена словесно!

Я из разлома времени родился

"Матросская тишина" Галича - пьеса, возвращенная из забвения. Тридцать с лишним лет назад ее не дали поставить "Современнику". Табаков словно вынул перед пьесой и ее автором.

О.П.: Цензорское запрещение, сформулированное устами одного знаменитого коллеги, звучало так: "Пьеса так сложна, а ребята так малы! Пройдет два-три года, наберутся опыта и сыграют". А про то, что количество действующих лиц -

евреев на квадратный метр пьесы превышает санитарную норму, сказать не решились. Проблематика этой пьесы и то, что связано с мерзостью так называемых межнациональных отношений, существует и сейчас, и Галич писал об этом. Хотя не только и не столько об этом.

...Я из разлома времени родился. По отцу - родители интеллигенты в первом поколении. Дед - мещанин, слесарь - золотые руки, алкоголик; прадед - крепостной. А с другой стороны - имение в Балтском уезде, да такое, что едва ли не крупнейшее на Украине. Остров возле Капри, купленный в 1916 году. ("Где он, этот остров?" - просто-напросто Саша.) Дед Андрей Франц Пионтковский; страшная трагическая история семьи с материнской стороны. Мой дядя Гриша входил в организацию эсеров и по жребии вытаскил билет на теракт - должен был убить своего отца. Пошел в яму в саду, где лежали листья, и застрелился. Вот такая родословная... И кровей много - украинская, русская, польская и молдавская. С одной стороны - душевное здоровье и комплекс полноценности, а с другой стороны... И мне, человеку, в котором все это смешалось, антисемитизм омерзителен, как любая форма фашизма.

По натуре я трус, не люблю драться, но это - такая ситуация, в которой я готов выйти на улицу.

***

"Матросскую тишину" я видел уже после интервью. Удивительный своей простотой и завершенностью спектакль, многозначностью и точностью деталей наминавший ранние работы "Современника", продолжавший традиции настоящего, а не канонизированного, с оскотененной душой, МХАТа. Две великолепные актерские работы (Владимир Машков - Абрам Шварц и Александр Марин - Давид) и ни одной, о которой можно было бы сказать, что она выбивается из общего, очень высокого уровня, ансамбля.

А до этого Табаков сказал:

Жизнь будет продолжаться и после меня. Это - чрезвычайно существенная, так скажем, мысль. Но то, что сделал в моей жизни Олег Ефремов - как важно, чтобы это и дальше случилось. Благодаря ему я сделал то, что я сделал. И может быть, Сашка Марин пойдет дальше нас. Я готов поступиться своими режиссерскими способностями, но если из моих учеников состоятся хотя бы два-три интеллигентных человека, я буду горд и счастлив.

Борис ДУХ. Фото В. РУДЬКО.